

Новеллы об опционах в гражданско-правовых отношениях**О. А. Рузакова**

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: olalstep@mail.ru

Novels on Options in Civil Law Relations**O. A. Ruzakova**

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Legal Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: olalstep@mail.ru

Аннотация

Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», вступивший в силу 1 июня 2015 г., предусмотрел в числе новых конструкций договоров опционные договоры и опцион на заключение договора. За два с половиной года действия новелл о договорах уже сложилась судебная практика и выявились отдельные проблемы правоприменения, которые рассматриваются в данной статье, в том числе: правовая природа, проблема терминологии, общего и различного в данных договорах, проблема соотношения с организационными, предварительными, рамочными договорами, применения новелл Гражданского кодекса РФ с обратной силой с учетом положений статьи 422 Гражданского кодекса РФ, форма опциона на заключение договора, сфера применения опционов, последствия возврата опционной премии. Особое внимание уделено возможности и перспективам использования опционов в договорных отношениях в сфере интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: гражданско-правовой договор, опцион, опцион на заключение договора, опционный договор, безотзывная оферта, заключение договора, акцепт, договор об отчуждении доли в обществе с ограниченной ответственностью, опционы в сфере интеллектуальной собственности, право на заключение договора, форма опциона, обратная сила закона.

Abstract

Federal Law No. 42-FZ of 08 March 2015 "On Amendments to Part One of the Civil Code of the Russian Federation", which entered into force on June 1, 2015, envisaged option contracts and an option to conclude a contract among the new contract designs. For two and a half years of the novellas on the contracts, judicial practice has already developed and certain problems of law enforcement have been identified, which are discussed in this article, including: the legal nature, the problem of terminology, the general and various in these contracts, the relationship with the organizational, preliminary, framework treaties, the application of the novellas of the Civil Code of the Russian Federation with retroactive force, taking into account the provisions of Article 422 of the Civil Code of the Russian Federation, the form of the option to conclude the contract, the scope of application of options, the consequences of the return of the option premium. Particular attention is paid to the opportunities and prospects for the use of options in contractual relations in the field of intellectual property.

Keywords: civil law contract, option, option to conclude a contract, option agreement, irrevocable offer, conclusion of a contract, acceptance, agreement on alienation of a stake in a limited liability company, options in the field of intellectual property, the right to conclude a contract, option form, retroactivity of law.

Одним из элементов принципа свободы договора является возможность заключения непоименованных в законодательстве договоров, однако таких договоров становится все

меньше, поскольку в круг законодательного регулирования постоянно включаются все новые и новые конструкции гражданско-правовых договоров [7; 12]. Не стала в этом

плане исключением и реформа гражданского законодательства, которая проводится с 2012 г. и связана с внесением Президентом РФ в Государственную думу проекта Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹.

Включение Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» в главу 27 части первой ГК РФ таких новых договорных конструкций, как рамочный договор (статья 429.1 ГК РФ), опцион на заключение договора (статья 429.2 ГК РФ), опционный договор (статья 429.3 ГК РФ), договор с исполнением по требованию (абонентский договор) (статья 429.4 ГК РФ), обусловлено тем, что названные договоры не укладываются в рамки традиционной предметной классификации по цели, направленности договора, как, впрочем, и другие договоры, предусмотренные в названной главе (предварительный договор, договор присоединения и др. [14. – Ст. 428, 429]). Как отмечает В. В. Витрянский, «специальные договорные конструкции: публичный договор, договор присоединения, предварительный договор, договор в пользу третьего лица, рамочный договор, опцион, абонентский договор – не относятся к числу рядовых видов (разновидностей) гражданско-правовых договоров и по этой причине не вписываются в традиционные классификации» [4]. Иногда такие договоры относят к категории организационных как имущественные договоры, которые имеют некоторые организационные элементы. Однако определять все договоры, прежде всего опционный договор, опцион на заключение договора, в которых в предмет входит право требования, в том числе право на заключение договора, в качестве организационных не представляется обоснованным. К числу организационных договоров можно отнести рамочный договор (договор с открытыми условиями), споры о правовой природе которого находят отражение в многочисленных публикациях [22], вплоть до недопусти-

мости объединения рамочного договора и договора с открытыми условиями [9; 11; 13].

Одним из наиболее спорных договоров как с точки зрения терминологии, так и соотношения с другими договорами является опцион на заключение договора.

До 1 июня 2015 г. термин «опцион» применялся в законодательстве о рынке ценных бумаг. Согласно статье 2 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»², опцион рассматривается в качестве ценной бумаги: опцион эмитента – эмиссионная ценная бумага, закрепляющая право ее владельца на покупку в предусмотренный в ней срок и/или при наступлении указанных в ней обстоятельств определенного количества акций эмитента такого опциона по цене, определенной в опционе эмитента.

Опционные сделки как уступка прав на будущую передачу прав и обязанностей в отношении биржевого товара или контракта на поставку биржевого товара упоминались в Законе РФ от 20 февраля 1992 г. № 2383-1 «О товарных биржах и биржевой торговле»³.

До 1 июня 2015 г. в науке предлагались разные варианты квалификации гражданско-правовой природы опционного договора: «предварительный договор купли-продажи» [8. – С. 30]; договор купли-продажи имущественного права [15; 18. – С. 122]; договор купли-продажи биржевого товара: с премией, являющейся оплатой права отказа от исполнения [3. – С. 46], с премией, которая рассматривается в качестве неустойки [2. – С. 20], под отлагательным условием [16. – С. 15]; договор особого рода, состоящий из двух этапов [21. – С. 104]» [19].

Указанием Банка России от 16 февраля 2015 г. № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов»⁴, вступившим в силу 11 апреля 2015 г., после принятия, но введения в действие Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» не опционом на заключение договора, а опционным договором призна-

¹ URL: [http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=PRJ;n=94778#06622518707868268](http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=94778#06622518707868268)

² См.: Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1918.

³ См.: Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 18. – Ст. 961.

⁴ См.: Вестник Банка России. – 2015. – № 28.

вался договор, предусматривающий одну из следующих обязанностей:

– обязанность стороны договора на условиях, определенных при его заключении, в случае предъявления требования другой стороной купить или продать ценные бумаги, валюту или товар, являющиеся базисным активом, в том числе путем заключения стороной (сторонами) и (или) лицом (лицами), в интересах которого (которых) был заключен опционный договор, договора купли-продажи ценных бумаг, договора купли-продажи иностранной валюты или договора поставки товара;

– обязанность стороны договора в случае предъявления требования другой стороной заключить договор, являющийся производным финансовым инструментом и составляющий базисный актив.

Основным квалифицирующим признаком опциона является предмет договора, который включает в себя предоставление права, носящего договорный характер (права на заключение договора, права на исполнение по договору).

В ходе работы над текстом проекта федерального закона «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» было принято решение использовать термин «опцион» применительно к двум договорным конструкциям – соглашению о предоставлении опциона (опцион на заключение договора) и собственно опционному договору.

Согласно пункту 1 статьи 429.2 ГК РФ, в силу соглашения о предоставлении опциона на заключение договора (опцион на заключение договора) одна сторона посредством безотзывной оферты предоставляет другой стороне право заключить один или несколько договоров на условиях, предусмотренных опционом. Опцион на заключение договора предоставляется за плату или другое встречное предоставление, если иное не предусмотрено соглашением, в том числе заключенным между коммерческими организациями. Другая сторона вправе заключить договор путем акцепта такой оферты в порядке, в сроки и на условиях, которые предусмотрены опционом.

«Характерным признаком данной договорной конструкции (соглашения о предоставлении опциона на заключение договора)

является то обстоятельство, что его предмет – это не действия обязанной стороны по передаче товаров, выполнению работ, оказанию услуг, уплате денежных средств и т. п., как это имеет место в обычном договорном обязательстве, а наделение управомоченной стороны (держателя опциона) безусловным правом на заключение соответствующего договора, из которого возникнет требование к контрагенту совершить отмеченные действия. Наделение держателя опциона безусловным правом на заключение соответствующего договора осуществляется его контрагентом путем предоставления ему безотзывной оферты»¹.

Выгода держателя опциона состоит в том, что он может, но не обязан заключать с контрагентом определенный договор. Контрагент между тем обязан заключить договор по требованию покупателя опциона, за что и получает определенную плату (вознаграждение).

Опцион на заключение договора имеет сходство с предварительным договором в том, что контрагент обязан заключить определенный договор с держателем опциона. На практике такой подход нередко приводит к смешению данных договоров², а в литературе можно встретить определение опционного договора через конструкцию предварительного договора [10]. Отличие заключается в том, что обязанность заключения нового договора по опциону ложится только на контрагента, и если в предварительном договоре стороны договариваются о заключении основного договора, то по опциону на заключение договора сторона предоставляет за плату безотзывную оферту, которая может быть акцептована в предусмотренный договором срок. Возможность внесения платы по опциону на заключение договора отличает его от предварительного договора, так как судебная практика исходит из того, что по смыслу норм, регулирующих заключение предварительного дого-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Общие положения о договоре. Постатейный комментарий к главам 27–29; / под ред. П. В. Крашенинникова. – М. : Статут, 2016 (автор комментария к ст. 429.2 – В. В. Витрянский).

² См., например, Апелляционное определение Московского городского суда от 20 октября 2017 г. по делу № 33-43404/2017.

вора, указанный договор не порождает для сторон денежных обязательств, а только обязательство заключить основной договор в будущем.

В отличие от рамочного договора, согласно пункту 4 статьи 420.2 ГК РФ, опцион на заключение договора должен содержать условия, позволяющие определить предмет и другие существенные условия договора, подлежащего заключению. Предмет договора, подлежащего заключению, может быть описан любым способом, позволяющим его идентифицировать на момент акцепта безотзывной оферты.

Форма опциона на заключение договора подчиняется требованиям к форме, установленной для договора, подлежащего заключению (пункт 5 статьи 429.2 ГК РФ). Так, действительным был признан опцион на заключение договора возмездного оказания услуг на основании расписки, согласно которой полученная сумма является оплатой за обязательство контрагента заключить договор на управление кухней и рестораном, ведение операционной деятельности с ежемесячной оплатой 5 процентов от оборота. Передача денежных средств на основании расписки свидетельствовала о согласии с указанными условиями опциона. Из содержания расписки суд установил возникновение правоотношений, вытекающих из соглашения о предоставлении опциона на заключение договора, которое, в свою очередь, содержит все существенные условия будущего договора, подлежащего заключению, применительно к пункту 4 статьи 429.2 ГК РФ: предмет (услуги по управлению кухней и рестораном, ведение операционной деятельности), порядок оплаты (ежемесячная оплата 5% от оборота)¹.

Учитывая, что безотзывная оферта содержится в опционе на заключение договора, для того чтобы заключить последний, необходимо совершить акцепт в той же форме, в которой совершен опцион на заключение договора и, соответственно, в форме, установленной для договора, подлежащего заключению. Так, если сделка требует нотариального удостоверения, то и опцион на заключение договора, а также акцепт требуют такого удо-

створения. Специальные нормы предусмотрены в части 11 статьи 21 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»², согласно которой сделка, направленная на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества, подлежит нотариальному удостоверению путем составления одного документа, подписанного сторонами. Сделка, направленная на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества, во исполнение опциона на заключение договора может быть совершена путем отдельного нотариального удостоверения безотзывной оферты (в том числе путем нотариального удостоверения соглашения о предоставлении опциона на заключение договора), а впоследствии нотариального удостоверения акцепта.

Безотзывная оферта считается акцептованной с момента нотариального удостоверения акцепта. После нотариального удостоверения акцепта нотариус обязан в течение двух рабочих дней со дня удостоверения акцепта направить оференту извещение о состоявшемся акцепте. В случае если безотзывная оферта совершена под отменительным или отлагательным условием, акцептант представляет нотариусу, удостоверяющему акцепт, доказательства, подтверждающие ненаступление или наступление соответствующего условия.

Согласно пункту 6 статьи 429.2 ГК РФ, опцион на заключение договора может быть включен в другое соглашение, если иное не вытекает из существа такого соглашения, в том числе в корпоративный договор, договоры банковского обслуживания и др.

Абзац 2 пункта 1 статьи 429.2 ГК РФ содержит важное положение о возможности акцепта по опциону на заключение договора только при наступлении определенного таким опционом условия, в том числе зависящего от воли одной из сторон. Таким образом, потенциальные условия нашли отражение не только в общей статье 327.1 ГК РФ в отношении исполнения по договору, но и применительно к отдельным договорам, в том числе к опционам на заключение договора, например, при отчуждении акций, долей в уставном капитале

¹ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 20 октября 2017 г. по делу № 33-43404/2017.

² См.: Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 785.

хозяйственных обществ. Так, потестативные условия могут иметь значение для реализации на практике известных за рубежом условий *drag along* и *tag along* в корпоративном праве, в том числе в корпоративных договорах¹. «Право "потянуть за собой" (англ. *Drag along Rights*) состоит в том, что в случае если участник продает свою долю/акции внешнему инвестору, такой участник может требовать у других участников продать их доли/акции этому инвестору по той же цене и на тех же условиях. Такие права могут расцениваться как опцион на покупку под условием. Право "последовать" (англ. *Tag-along Rights or Co-sale Agreements*) – это право акционера продать свои акции внешнему инвестору на тех же условиях, на которых продали акции крупные акционеры. Такое право может быть расценено как опцион на продажу под условием» [19]. Так, например, «в рамках опциона на заключение договора купли-продажи акций (долей) миноритарный акционер (участник) выдает мажоритарному акционеру (участнику) безотзывную оферту на продажу своих акций (долей) при наступлении определенных условий (пункт 1 статьи 429.2 ГК РФ); при наступлении указанных обстоятельств мажоритарный акционер (участник) может уступить свое право по указанному опциону третьему лицу (потенциальному покупателю акций/доли у мажоритарного акционера/участника) (пункт 7 статьи 429.2 ГК РФ), и уже третье лицо выступает приобретателем акций у миноритарного акционера (участника)» [1].

В числе условий опциона на заключение договора может быть указан срок для акцепта безотзывной оферты. Согласно пункту 2 статьи 429.2 ГК РФ, в случае, когда опционом на заключение договора такой срок не установлен, этот срок считается равным одному году, если иное не вытекает из существа договора или обычаев.

Опцион на заключение договора носит возмездный характер, и, в соответствии с пунктом 3 статьи 429.2 ГК РФ, если опционом не предусмотрено иное, платеж по нему не засчитывается в счет платежей по договору, заключаемому на основании безотзывной

оферты, и не подлежит возврату в случае, когда не будет акцепта. В договоре может быть предусмотрен учет опционной премии в качестве платежей по договору (о передаче имущества, выполнении работ, оказании услуг и др.), возврат опционной премии, в случае если договор не будет заключен на основании безотзывной оферты. Последующий возврат опционной премии может быть связан с наступлением тех или иных условий. При этом возникает вопрос о возможности возврата премии в отношениях между коммерческими организациями, учитывая, что право на заключение договора является самостоятельным правом, за предоставление которого выплачивается вознаграждение. Предметом договора дарения, в соответствии с пунктом 1 статьи 572 ГК РФ, может быть имущественное право (требование) к себе, учитывая, что в данном случае договор не имеет целью безвозмездно передать право на заключение договора, поскольку такое право предоставляется на основе безотзывной оферты на возмездных условиях. Последующий возврат опционного вознаграждения не влечет возникновения отношений из договора дарения.

Право на заключение договора, вытекающее из опциона, является оборотоспособным и может быть уступлено другому лицу, если иное не предусмотрено этим соглашением или не вытекает из его существа (пункт 7 статьи 429.2 ГК РФ).

Согласно пункту 8 статьи 429.2 ГК РФ, особенности отдельных видов опционов на заключение договора могут быть установлены законом. Таким образом, иные нормативные правовые акты не могут предусматривать особенности опционных договоров, в том числе Указание Банка России от 16 февраля 2015 г. № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов», определяющее такие разновидности опционного договора (а по существу опционы на заключение договора), как поставочный и расчетный договоры.

Еще одной новеллой в опционных договорных отношениях стали положения статьи 429.3 ГК РФ, определяющие опционный договор как договор, по которому одна сторона на условиях, предусмотренных этим договором, вправе потребовать в установ-

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица. Постатейный комментарий к главе 4. – М., 2014 (комментарий к статье 67.2).

ленный договором срок от другой стороны совершения предусмотренных опционным договором действий (в том числе уплатить денежные средства, передать или принять имущество), и при этом, если управомоченная сторона не заявит требование в указанный срок, опционный договор прекращается. Опционным договором может быть предусмотрено, что требование по договору считается заявленным при наступлении определенных таким договором обстоятельств.

Относительно споров о правовой природе опционного договора в науке сказано немало¹. Не всегда находит понимание разграничение опционного договора с опционом на заключение договора как в силу использования тождественного термина, так и в силу сходства в том, что предметом договора выступает право, принадлежащее стороне, которая уплачивает другой вознаграждение за готовность совершить определенное действие. Общим является и то, что при прекращении опционного договора платеж возврату не подлежит (платеж по опциону на заключение договора не подлежит возврату в случае, когда не будет акцепта), если иное не предусмотрено договором (пункт 3 статьи 429.3 ГК РФ).

Иногда опционный договор ошибочно рассматривают и в качестве разновидности предварительного договора. Так, Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 16 августа 2017 г. № Ф05-11409/2017 по делу № А41-60107/16 был исследован корпоративный договор, по условиям которого, в случае если одним из участников не будут выполнены отдельные условия договора (отменительное условие), другой участник вправе потребовать совершения сделки по обратному выкупу проданной им доли в уставном капитале ООО по цене и на условиях, предусмотренных договором купли-продажи доли в пользу первого участника. Данный пункт был признан сторонами опционным договором (статья 429.3 ГК РФ).

Однако необходимо учитывать, что опционный договор не предусматривает заключения другого договора. Основные различия между опционом на заключение договора и

опционным договором состоят в том, что «в первом случае осуществление права управомоченным лицом приводит к появлению нового обязательства, во втором же случае его волеизъявление представляет собой реализацию субъективного права в рамках уже существующего обязательства. Соответственно, различаются способы защиты прав в случае их нарушения и т. д.» [5]. Таким образом, право требовать совершения сделки по обратному выкупу проданной доли в уставном капитале не может рассматриваться в качестве опционного договора. Обязанность заключения другого договора вытекает из статьи 429.2 ГК РФ – опциона на заключение договора.

Далее в Постановлении Арбитражного суда отмечается, что по смыслу и содержанию статьи 429.3 ГК РФ опционный договор относится к одному из разновидностей предварительного договора, что также не соответствует положениям названной статьи.

Согласно пункту 2 статьи 429.3 ГК РФ, за право заявить требование по опционному договору сторона уплачивает предусмотренную таким договором денежную сумму, за исключением случаев, если опционным договором, в том числе заключенным между коммерческими организациями, предусмотрена его безвозмездность либо если заключение такого договора обусловлено иным обязательством или иным охраняемым законом интересом, которые вытекают из отношений сторон. Денежная сумма, указанная в пункте 2 статьи 429.3 ГК РФ, является платой не за товар, работы или услуги, предоставляемые по требованию стороны в договоре, а за право заявить требование по опционному договору. Так, при возникновении спора относительно установления монопольно высокой цены на услуги по несению постоянной аварийно-спасательной готовности к ЛРН (ликвидация разливов нефти и нефтепродуктов) перед бункеровочными компаниями встал вопрос об определении правовой природы договора на оказание услуг по несению готовности к ЛРН. Как отмечено Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 17 августа 2017 г. № Ф05-11258/2017 по делу № А40-116286/2016, такой договор не является договором на оказание возмездных услуг, поскольку в нем выражена готовность испол-

¹ См. обзор различных точек зрения в параграфе 1 главы 2 «Новеллы законодательства о возникновении договорных обязательств» (автор – Е. В. Подузова) [6].

нителя оказать услуги (выполнить работы) при наступлении определенных договором обстоятельств (разлива нефтепродуктов). Заказчик вправе требовать совершения исполнителем действий по оказанию услуг и выполнению работ по ЛРН, и за право заявить такие требования исполнителю уплачивается денежная сумма, предусмотренная договором, что позволяет определить условия данного договора как опционного (статья 429.3 ГК РФ). На договорной основе происходит обслуживание не объектов и территорий, а несение готовности аварийно-спасательных служб (формирований) к ликвидации последствий возможного аварийного разлива нефтепродуктов при бункеровке судов, а предоставление услуг аварийно-спасательной службой по несению готовности к ЛРН по договорам с бункеровочными компаниями на время проведения судами бункерных операций в морском порту не связано с реальным оказанием услуг. Исходя из природы договора судом установлено, что плата за готовность аварийно-спасательными службами (формированиями) к ЛРН не может зависеть от объема нефтепродуктов, переваленных бункеровочными компаниями в морских портах, так как между указанными обстоятельствами отсутствует причинно-следственная связь, вследствие чего значительное увеличение тарифа не находит экономического и технологического обоснования. Антимонопольный орган правомерно пришел к выводу о том, что имеются признаки нарушения антимонопольного законодательства в части установления монопольно высокой цены по опционному договору на услуги по несению постоянной аварийно-спасательной готовности к ЛРН¹.

Как и в отношении других новых договорных конструкций, в судебной практике распространены споры о применении с обратной силой статьи 429.3 ГК РФ к договорам, заключенным до 1 июня 2015 г.² По общему правилу гражданское законодательство не имеет обратной силы и не может применяться к договорам, заключенным до 1 июня 2015 г.

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17 августа 2017 г. № Ф05-11258/2017 по делу № А40-116286/2016.

² См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24 мая 2016 г. по делу № А13-10196/2015.

Согласно пункту 2 статьи 4 ГК РФ, по отношению, возникшим до введения в действие акта гражданского законодательства, он применяется к правам и обязанностям, возникшим после введения его в действие. Отношения сторон по договору, заключенному до введения в действие акта гражданского законодательства, регулируются в соответствии со статьей 422 ГК РФ, согласно пункту 2 которой если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров. Действительно, при применении статьи 422 ГК РФ в науке отмечается, что подход законодателя к проблеме соотношения договора и закона непрост для восприятия³.

В то же время если правовая природа заключенного ранее договора подпадает под определение новых норм ГК РФ, то в случае отсутствия в тексте договора отдельных условий они могут быть восполнены за счет новых норм, а не общих положений ГК РФ.

О необходимости создания правовых условий для организации торгов опционами на приобретение прав на результаты интеллектуальной деятельности упоминалось еще в Постановлении Правительства РФ от 21 августа 2001 г. № 605 «О Федеральной целевой научно-технической программе "Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и техники" на 2002–2006 годы»⁴, а в Модельном законе об инновационной деятельности (принят в Санкт-Петербурге 16 ноября 2006 г. Постановлением 27-16 на 27-м пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ)⁵ указывалось на опционы

³ См.: Договор / Б. М. Гонгало, М. Ф. Казанцев, П. В. Крашенинников, И. Б. Миронов, Л. Ю. Михеева, О. А. Рузакова, Е. А. Суханов. Постатейный комментарий глав 27, 28 и 29 Гражданского кодекса Российской Федерации. – М., 2010 (комментарий к статье 422).

⁴ См.: Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 36. – Ст. 3564.

⁵ См.: Информационный бюллетень. Межпарламентская ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. – 2007. – № 39 (часть 2). – С. 371–427.

для приобретения на приемлемых условиях прав на получаемые результаты интеллектуальной деятельности, включая объекты интеллектуальной собственности, предоставляемые государственными корпорациями, научными центрами или научными организациями от имени государства. При этом во всех случаях за государством сохранялось право на простую, безотзывную лицензию на использование данного объекта интеллектуальной собственности.

Опцион на заключение договора, как и опционный договор, имеет весьма широкое распространение в разных сферах гражданского права, в том числе в корпоративном праве, на рынке ценных бумаг, в договорах поставки, банковских сделках и др.

Не исключена, хотя на практике пока не распространена, возможность использования опционов и в сфере интеллектуальной собственности как в отношении договоров об отчуждении исключительного права, так и лицензионных. Опционы могут заключаться для целей приобретения исключительного права или права на основании лицензионных договоров при наступлении различных условий, в частности условий положительного решения Роспатента о государственной регистрации объекта интеллектуальных прав [17], определения ценности, эффективности результата интеллектуальной деятельности, возникновения у заинтересованного необходимости использования охраняемого объекта, отказ правообладателя от использования объекта и т. п.

Список литературы

1. Барышев М. А. Оценка исполнимости в России стандартных условий корпоративного договора, характерных для английского правопорядка // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2016. – № 3. – С. 54–69.
2. Безобразов В. Биржевые операции. – М., 1856.
3. Васильев А. А. Биржевая спекуляция. Теория и практика. – СПб., 1912.
4. Витрянский В. В. Система гражданско-правовых договоров в условиях реформирования гражданского законодательства // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 1. – С. 26–59.
5. Гражданское право : учебник : в 2 т. – Т. 2 / О. Г. Алексеева, Е. Р. Аминов, М. В. Бандо и др.; под ред. Б. М. Гонгало. – М. : Статут, 2016.
6. Договорное право России: реформирование, проблемы и тенденции развития : монография / под общ. ред. Л. Ю. Василевской. – М. : Норма : Инфра-М, 2016.
7. Договорное право: отдельные виды гражданско-правовых договоров : учебное пособие / под ред. Р. А. Курбанова. – М., 2016.
8. Ем В., Козлова Н., Сургучева О. Фьючерсные сделки на фондовой бирже: Экономическая сущность и правовая природа // Хозяйство и право. – 1999. – № 6. – С. 26–38.
9. Коблов А. С. Рамочный договор и договор с открытыми условиями как комплексные договорные конструкции // Закон. – 2013. – № 1. – С. 133–140.
10. Красников Н. О концепции опционного соглашения как предварительного договора по российскому праву // Юрист. – 2009. – № 12. – С. 25–30.
11. Морозов С. Ю. Некоторые проблемы, связанные с определением правовой природы гражданско-правовых организационных договоров // Российская юстиция. – 2015. – № 7. – С. 11–14.
12. Основы договорного права : учебное пособие / под ред. Р. А. Курбанова. – М., 2016.
13. Подузова Е. Б. Новые договорные конструкции в свете законопроекта о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ // Закон. – 2014. – № 8. – С. 119–124.
14. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой. – М., 2012.
15. Правила совершения срочных сделок НП «Фондовая биржа РТС». – URL: www.rts.ru (дата обращения: 01.04.2005).

16. *Сойфер Т. В.* Сделки в биржевой торговле : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996.
17. *Райнер Г.* Деривативы и право. – М. : Волтерс Клувер, 2005.
18. *Рузакова О. А.* Проблемы государственной регистрации в гражданском праве // Законодательство. – 2002. – № 2. – С. 23–28.
19. *Сойфер Т. В.* Сделки в биржевой торговле : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996.
20. *Степкин С. П.* Гражданско-правовой институт акционерных соглашений : монография. – М. : Петруруш, 2011.
21. *Толстухин М. Е.* Фьючерс и опцион как объекты фондового рынка // Объекты гражданского оборота : Сборник статей / отв. ред. М. А. Рожкова. – М. : Статут, 2007. – С. 231–250.
22. *Шеленкова Н. Б.* Место опционных операций в системе биржевой торговли // Московский журнал международного права. – 1993. – № 2. – С. 101–109.
23. *Шнигер Д. О.* Рамочный договор как основание возникновения обязательства, или Критика концепции статьи 429.1 Гражданского кодекса Российской Федерации // Журнал российского права. – 2016. – № 12. – С. 69–78.